

ВВЕДЕНИЕ.

Источниками для нашего изслѣдованія о Виссаріонѣ Никейскомъ служатъ:

1) Собственные, доселѣ изданные, литературные труды Виссаріона ¹⁾. Для удобства обозрѣнія, ихъ можно раздѣлить на слѣдующія двѣ группы:

А) Сочиненія богословскаго и вообще церковнаго характера, именно:

Рѣчи и заявленія Виссаріона на фerrarо-флорентійскомъ соборѣ, составленныя на греческомъ языкѣ. Самая обширная изъ этихъ его рѣчей, именно „Догматическая рѣчь или о соединеніи“, была потомъ имъ самимъ переведена, впрочемъ съ нѣкоторыми отступленіями отъ подлинника, и на латинскій языкъ, съ присоединеніемъ нѣкоторыхъ пояснительныхъ замѣчаній къ ней для латинянъ ²⁾.

Сочиненіе противъ Паламы и въ защиту такъ называемыхъ

¹⁾ Полнаго библиографическаго перечня всего, что когда либо было написано Виссаріономъ, мы пока не беремся дѣлать, по неизмѣнно въ своемъ распоряженіи всѣхъ нужныхъ для этого справочныхъ и иныхъ книгъ, и въ виду нашей спеціальной, ближайшей задачи—указать изъ написаннаго Виссаріономъ то, на что дѣлаются ссылки въ нижеслѣдующемъ изложеніи. Нѣкоторые дополнительныя библиографическія свѣдѣнія можно найти въ I. A. Fabricii Bibliotheca Graeca, t. XI, cum supplementis Harlesii. Извлеченіе изъ сообщенныхъ Фабрицемъ и Гарлезіемъ историческихъ и библиографическихъ свѣдѣній о Виссаріонѣ и его сочиненіяхъ напечатано въ CLXI томѣ греческой патрологии Мина.

²⁾ Двѣ изъ этихъ рѣчей, именно привѣтственная рѣчь, сказанная въ Феррарѣ, и «Догматическая рѣчь», произнесенная во Флоренціи, а также одно заявленіе Виссаріона, именно о словахъ пресущественія, перепечатаны въ собраніи Виссаріоновыхъ сочиненій, далеко впрочемъ не полномъ, въ Patrologiae cursus completus, series graeca, ed. Migne, tom. CLXI (Parisii, 1866), col. 531—614, 491—492. Всѣ же вообще рѣчи и заявленія Виссаріона на соборѣ можно читать въ нижеприводимыхъ собраніяхъ соборныхъ актовъ.

надписей Векка, которая этот латинумудрствующий греческий патриархъ предпослалъ разнымъ группамъ собранныхъ имъ отеческихъ изреченій, подтверждающихъ, какъ онъ полагалъ, истину латинскаго догмата. Это свое сочиненіе, написанное первоначально по гречески, Виссаріонъ также перевелъ впоследствии на латинскій языкъ ¹⁾).

Письмо къ Алексію Ласкарису Филанеропину, гдѣ передаются нѣкоторыя свѣдѣнія изъ исторіи ферраро-флорентійскаго собора и, затѣмъ, весьма обстоятельно трактуется объ исхожденіи Св. Духа. Это сочиненіе, написанное по гречески, было потомъ переведено Виссаріономъ, впрочемъ довольно свободно, и на латинскій языкъ ²⁾).

Опроверженіе такъ называемыхъ силлогистическихъ главъ Марка Ефесскаго, составленное Виссаріономъ по просьбѣ константинопольскаго патриарха Григорія ³⁾).

¹⁾ Изъ Petri Argudii Opuscula aurea, Romae, 1670, греческій оригиналъ этого сочиненія перепечатанъ Минемъ на col. 243—288. Виссаріоновъ переводъ занимаетъ здѣсь col. 287—310. Слѣдуетъ замѣтить, что Виссаріонъ, повидимому, и самъ составилъ особый сборникъ отеческихъ изреченій, подтверждающихъ, по его мнѣнію, ученіе объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына. Основаніемъ для такого предположенія служатъ слова Виссаріона на col. 324. А, 405. С. Здѣсь, упоминая о послыжкѣ къ А. Д. Филанеропину собранія отеческихъ изреченій объ исхожденіи Св. Духа, Виссаріонъ говоритъ объ этомъ собраніи и объ отправленіи его къ Филанеропину въ такихъ выраженіяхъ, какъ будто это собраніе есть его личный трудъ. Притомъ онъ упоминаетъ объ этомъ собраніи вмѣстѣ и наряду съ однимъ своимъ сочиненіемъ, безспорно ему принадлежащимъ.

²⁾ Греческій текстъ этого письма, вмѣстѣ съ латинскимъ переводомъ Арнудія, перепечатанъ у Миня на col. 321—406, а Виссаріоновъ переводъ—на col. 407—448. Переводъ Виссаріона напечатанъ также въ Labbei et Cosartii Sacrosancta concilia, t. XIII, col. 1228 sqq.—Еще раньше этого письма Виссаріонъ отправилъ къ Филанеропину другое письмо, также богословскаго содержанія, но, къ сожалѣнію, не сохранившееся до нашего времени. Объ этомъ преждемъ своемъ письмѣ Виссаріонъ замѣчаетъ въ дошедшемъ до насъ письмѣ къ Филанеропину слѣдующее: ἄλλοτε μέντοι οὐ μικρὰν τινα συνθεῖς σοὶ ἐπιστολὴν... τὸ τε πρόβλημα συντάσας αὐτὸ κατ' αὐτὸ, τὸ τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον ἐκλαθεῖ ἐκ Πατρὸς καὶ Υἱοῦ ἐκπορεύεσθαι, τὰ τε φαίνόμενα τοῦτοῦ τῷ συμπλασμάτι ἐπεσθαι ἄτοκα διαδόεσθαι (Migne, CLXI, 321. С). Изъ сравненія этихъ словъ Виссаріона съ выдержками изъ того письма его къ Филанеропину, на которое указываетъ Пападополи съ своей Historia Gymnasii Patavini и въ которомъ повидимому совсѣмъ не говорилось о богословскихъ предметахъ, слѣдуетъ, что приводимое у Пападополи и называемое имъ «вторымъ» письмо Виссаріона къ Филанеропину не тождественно съ тѣмъ письмомъ, о которомъ упоминаетъ самъ Виссаріонъ въ вышеуказанномъ мѣстѣ.

³⁾ Напечатано у Миня на col. 137—244.

Опроверженіе силлогизмовъ Максима Плануды объ исхожденіи Св. Духа, направленныхъ противъ латинянъ ¹⁾).

Трактатъ о таинствѣ Евхаристіи и о томъ, какими словами пресуществляется хлѣбъ и вино въ Тѣло и Кровь Христову ²⁾).

Посланіе къ константинопольской церкви, написанное Виссаріономъ по возведеніи его въ санъ латинскаго патріарха Константинополя и имѣвшее цѣлію склонить грековъ къ послушанію римской церкви и убѣдить ихъ въ томъ, что Виссаріонъ правъ былъ, перейдя въ латинство. Это свое посланіе Виссаріонъ перевелъ съ греческаго подлинника и на латинскій языкъ ³⁾).

Разсужденіе, на латинскомъ языкѣ, о томъ, правильно ли читаютъ латиняне въ Евангеліи Іоанна, XXI, 22. 23: *Sic eum volo manere donec veniam, quid ad te* ⁴⁾?

Составленное Виссаріономъ предисловіе къ его латинскому переводу слова Василія Великаго на Рождество Христово ⁵⁾, его же предисловіе къ сдѣланному Георгіемъ Трапезунтскимъ переводу сочиненія Василія Великаго противъ Евномія ⁶⁾,—сдѣланное Виссаріономъ для базилианъ сокращеніе аскетическихъ правилъ Василія Великаго ⁷⁾, составленные имъ статуты для

¹⁾ Это сочиненіе, написанное, также какъ и предыдущее, по гречески, перепечатано Минемъ, на col. 309 — 317, изъ Аркудіевыхъ *Opuscula aurea*, p. 615 sqq. Ради полноты отчета о богословско-полемическихъ сочиненіяхъ Виссаріона неизлишне будетъ упомянуть о мнѣніи Пихлера и Фромманна, приписывавшихъ Виссаріону (первый—рѣшительно, второй — предположительно но все же безъ достаточныхъ основаній) также «Защиту пяти главъ елорентійскаго собора». См. сочиненіе Фромманна *Kr. Beitr.*, S. 103—104; срав. *Studie Gete*, стр. 4.

²⁾ Латинскій текстъ этого трактата находится въ изданіи Миня на col. 493—526 и взять имъ изъ *Claud. Sainctes, Liturgiae SS. Patrum, Antwerpiae, 1562*.

³⁾ Греческій оригиналъ посланія перепечатанъ у Миня на col. 449—480, а Виссаріоновъ переводъ — на col. 481 — 490, изъ вышеупомянутаго изданія Аркудія.

⁴⁾ Перепечатано у Миня на col. 623—640.

⁵⁾ Издано французскимъ біографомъ Виссаріона Вастомъ, въ приложеніяхъ къ его книгѣ, по рукописи національной бібліотеки № 1703.

⁶⁾ Издано тѣмъ же французскимъ изслѣдователемъ.

⁷⁾ Въ греческой газетѣ *Κλαίω, Αριθ.* 1129, 5 (17) февраля 1883 года извѣсто «Арх. Е. В.» (изъ Одессы) напечаталъ замѣтку подъ заглавіемъ: «Περὶ τινος ποιηματος τοῦ Βησσαρίωνος». Подъ этимъ трудомъ Виссаріона авторъ разумѣетъ именно его сокращеніе аскетическихъ правилъ Василія Великаго. Ἐπειδὴ, говорятъ авторъ замѣтки, ἐν οὐδενὶ τῶν ὅσων ἡμεῖς ἀνέγνωμεν, δὲν ἀναφέρεται τὸ βιβλίον τοῦτο, οὐτε ἐν τοῖς ἐκδεδομένοις οὐτε ἐν τοῖς ἀνεκδοτοῖς, ὑπαθέσαμεν ὅτι εἶναι ἀγνώστον εἰς τὴν γραματολογίαν, τὸ ὑπολόγιστον τὸ ἐλληνικόν

капитула, канониковъ и капеллановъ церкви XII Апостоловъ ¹⁾ и наконецъ нѣсколько важныхъ писемъ по церковнымъ дѣламъ ²⁾.

Б) Сочиненія философскаго содержанія, переводы философскихъ книгъ и разнаго рода другія письменныя произведенія (письма, замѣтки и проч.), именно:

Обширное философско-попечительское сочиненіе противъ Георгія Трапезунтскаго, въ четырехъ книгахъ, озаглавленное: *In calumniatorem Platonis* ³⁾.

Другое сочиненіе противъ того же Георгія, подъ заглавіемъ: *De natura et arte* ⁴⁾.

Поправки въ Георгіеву переводу книгъ Платона о законахъ ⁵⁾.

Латинскій переводъ 14-ти книгъ Аристотелевой метафизики ⁶⁾.

Переводъ метафизики Теофраста ⁷⁾.

Переводъ Ксенофоновыхъ *Ἀπομνημονεύματα Σοκράτους* ⁸⁾.

πρωτότυπον... Ἀλλὰ, замѣчаетъ онъ въ другомъ мѣстѣ, καὶ γνωστόν ἐάν εἶναι παρά τισι, τοῖς πολλοῖς εἶναι ἄγνωστον. Поэтому авторъ счелъ полезнымъ перепечатать часть Виссаріонова труда изъ «Σύντομος ἐκλογή τῶν ἀσκητικῶν διατάξεων τοῦ ἐν ἀγίοις πατρὸς ἡμῶν Βασιλείου τοῦ Μεγάλου...», ἐτοπῆθη ἐν Ῥώμῃ παρὰ Φραγκίσκου Ζαχάτου, ἐταῖ τῆς ἀπὸ Θεογονίας ἀφοῦ» — именно перепечатать Виссаріоновъ «πρόλογος εἰς τὰς... Βασιλείου ἀσκητικὰς διατάξεις» и указатель содержанія отдѣльных главъ Виссаріонова сокращенія. Авторъ однако ошибается, полагая, что греческій оригиналъ этого труда Виссаріона неизвѣстенъ. Въ CLXI томѣ греческой патрологии Миня, столбецъ 525 и слѣд., перепечатаны (изъ Ioan. Ygiarte, Cod. Gr. Matrit. p. 411) и вышеупомянутый πρόλογος и указатель. Слѣдуетъ впрочемъ замѣтить, что греческій текстъ у Миня отличается отъ текста въ Клею довольно многими, хотя повидимому несущественными, особенностями.

¹⁾ Перепечатаны у Миня на col. LXIV—LXX.

²⁾ Таковы его письма къ папѣ Павлу II «de errore Paschatis» и къ педагогу сыновей деспота Фомы о воспитаніи ихъ въ послушаніи римской церкви. Перепечатаны у Миня на col. 675—685.

³⁾ Издано въ Римѣ въ 1469 году и затѣмъ въ Венеціи въ 1503 и 1516 гг.

⁴⁾ Этотъ, какъ и нижеслѣдующій, трудъ Виссаріона обыкновенно издавался вмѣстѣ съ книгами *In calumniatorem Platonis*.

⁵⁾ См. предшествующее примѣчаніе.

⁶⁾ *Aristotelis Metaphysicorum libri XIV. cum Bessarionis versione exstant, по словамъ Фабриція, in variis philosophi editionibus, etiam in tomo postremo editionis eximiae Aristotelis Graeco — Latinae Duvallianae.* Мы сами познакомились съ этимъ, какъ и нижеслѣдующимъ переводомъ Виссаріона въ изданіи *In calumniatorem Platonis* 1516 года, въ приложеніи къ которому, съ особымъ счетомъ листовъ, напечатаны и оба эти перевода.

⁷⁾ *Theophrasti Metaphysica*, замѣчаетъ Фабрицій, *Aristotelis Metaphysicis plerumque solita subjungi.* См. предшествующее примѣчаніе.

⁸⁾ Этотъ переводъ, какъ сообщаетъ Фабрицій, находится *in variis Xenophontis editionibus et separatim Lovanii 1533, 4.* Впрочемъ Виссаріоновымъ переводомъ «*Memorabilia*» намъ не привелось воспользоваться.

Переводъ первой изъ рѣчей Димосеена о поданіи помощи жителямъ Олинеа противъ тѣснившаго ихъ Филиппа, сдѣланный Виссаріономъ въ виду сходнаго положенія Греціи XV вѣка по отношенію къ туркамъ, и въ надеждѣ—аналогичнымъ примѣромъ усилить впечатлѣніе отъ тѣхъ „Рѣчей противъ турокъ“, которыя составилъ самъ Виссаріонъ ¹⁾.

Надгробное слово императору Мануилу Палеологу, извѣстное подъ латинскимъ его заглавіемъ: *Monodia in obitu Manuelis Palaeologi imperatoris* ²⁾.

Ямбы на смерть Θεодоры, первой супруги деспота, впоследствии императора, Константина Палеолога ³⁾.

Разнаго рода ученія и инныя замѣтки Виссаріона, перѣдко довольно обширныя, на кодексахъ его библіотеки, изданныя Валентинелли ⁴⁾ отчасти Виллуазономъ ⁵⁾, Фабриціемъ ⁶⁾ и др.

Письма Виссаріона ⁷⁾ по ученымъ и соприсношеннымъ съ ними вопросамъ ⁸⁾, по дѣламъ общественно-политическимъ ⁹⁾ и инымъ ¹⁰⁾.

¹⁾ Переводъ первой олинейской рѣчи Димосеена и Виссаріонова рѣчи противъ турокъ перепечатаны у Миня на col. 651—676.

²⁾ Латинскій переводъ этого слова, сдѣланный Николо Перотто, перепечатанъ у Миня на col. 615—620.

³⁾ *Ibidem*, col. 621. Въ національной библіотекѣ, какъ свидѣтельствуетъ французскій біографъ Виссаріона Васть на стр. XIV и 30 своей книги, хранится еще нигдѣ не напечатанная Виссаріонова *Monodia ἐπὶ Κλεόπῃ τῇ Παλαιολογίνα*.

⁴⁾ *Valentinelli, Bibliotheca manuscripta ad S. Marci Venetiarum, tom. I—VI, Venetiis, 1868—1873.*

⁵⁾ *Villoison, Anecdota graeca, Venetiis, 1781, t. II.*

⁶⁾ *I. A. Fabricii Bibliotheca Graeca, t. XI, cum supplementis Harlesii.*

⁷⁾ Письма Виссаріона мы относимъ къ его литературнымъ трудамъ въ виду того, что его письма, какъ и вообще письма гуманстовъ и иныхъ выдающихся дѣятелей XV вѣка не имѣли значенія нашихъ частныхъ писемъ, а походили на теперешнія открытыя письма, т. е. и по содержанію и по формѣ были близки къ сочиненіямъ въ собственномъ смыслѣ этого слова.

⁸⁾ Таковы помѣщенные въ изданіи Миня, col. 685 sqq., письма Виссаріона къ дому и сенату венеціанскому, къ Θεодору Газѣ, Михайлу Апостолію, Андронику Каллисту, Николаю Секундину, Георгію Гемисту Плинону и его сыновьямъ. Сюда же можно отнести называемое Пападополи «2-мъ» другое письмо Виссаріона къ сыновьямъ Плинона и еще одно письмо его къ Филанеропину. На содержаніе этихъ писемъ есть указанія, а изъ письма къ Филанеропину приведены даже выдержки въ сочиненіи *Paradropoli, Historia Gymnasii Patavini, t. II, p. 172 sqq.*

⁹⁾ Такова корреспонденція Виссаріона по вопросу о туркахъ, устройствѣ похода противъ нихъ и о посольствѣ Виссаріона въ Германію (см. col. 641 sqq. у Миня и стр. 252, 454—456 въ книгѣ Васть, французскаго біографа Виссаріона), объ іудеяхъ (стр. 457—458 въ сочиненіи Васть) и проч.

¹⁰⁾ Сюда можно отнести изданный Бандини и перепечатанный Минемъ (col.

Письма Виссаріона могли бы служить весьма важнымъ матеріаломъ для его жизнеописанія. Современный Виссаріону біографъ его Платина говорилъ объ его письмахъ: *harum (litterarum) exstat numerus prope infinitus tum Graece, tum Latine scriptarum* ¹⁾. Къ сожалѣнію, доселѣ изданы лишь немногія изъ писемъ кардинала. Можно думать, что значительное собраніе ихъ, какъ и вообще документовъ, проливающихся свѣтъ на личность Виссаріона, находится въ ватиканскихъ архивѣ и бібліотекѣ. Вотъ основанія для такого предположенія. Біографъ Виссаріона Бандини, имѣвшій доступъ въ названный архивъ, замѣчаетъ, по поводу посольства кардинала въ Германію, слѣдующее: *monumenta plurima ad hanc legationem Germanicam atque etiam ad Venetam spectantia, quam triennio post cardinalis obivit, in archivo sunt Vaticano sanctiore; quatuor namque ibi existunt volumina, quae bullas pontificias, legati decreta atque litteras in unum congesta continent. Praeterea magnum habent instrumentorum numerum quae ad rem Bessarionis domesticam sive ad bona ecclesiastica pertinent, quae ille sub variis titulis ab an. 1455 ad exitum usque vitae retinuit* ²⁾. Затѣмъ тотъ же Бандини въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *In archivo Vaticano sanctiore quatuor habentur Nicaeni epistolae autographae ad card. Papiensem, quas Cajetanus Marinus ejusdem archivi custos ineditas putat. In Vaticana bibliotheca plurimae tum Graecae tum Latinae servantur; multas etiam possident Veneta D. Marci et Mediceo Laurentiana. Alias praetereo quae sparsim existunt in bibliothecis nobilioribus, atque unum solummodo hic addo, ex Petri Criniti litteris ad Alexandrum Sarthium datis ac editis inter opera Politiani Lugduni 1527, manifesto colligi, Nicaenum de Fabio Dorsenno, antiquo poeta comico, in sua quadam egisse epistola quam Theodoro Gazae inscripserat* ³⁾. Далѣе, извѣстный издатель *Spicilegii Romani*, также имѣвшій доступъ въ Ватиканъ, назвавъ по одному по-

LXXXI—LXXXII) «Bessarionis diploma, ironice ab eo scriptum, in gratiam Pauli de Godiis, qui ab eo coronari voluerat». Это — единственное, кажется, юмористическое произведеніе Виссаріона, и притомъ не особенно удачное. Оно не лишено остроумія; но нѣкоторые выраженія въ немъ по меньшей мѣрѣ неудобны въ устахъ католическаго прелата-богослова.

¹⁾ *Migne*, t. CLXI, col. CXII.

²⁾ *Migne*, l. c., col. XXX not.

³⁾ *Ibid.*, col. XLI, not.

воду имена некоторых гуманистов и во главѣ ихъ Виссаріона, замѣтилъ: quibus lux plurima ex vaticanis codicibus aspergenda foret ¹⁾).

2) Источниками для нашего изслѣдованія служатъ слѣдующія сочиненія современниковъ Виссаріона:

Такъ называемые „греческіе акты“ ферраро-флорентійскаго собора ²⁾, которыми мы пользовались въ собраніяхъ актовъ со-

¹⁾ Ma i, Spicilegium Romanum, tom. I, Romae, 1839, praefatio, pag. XXI; conf. t. VI, p. VI. Что касается другихъ библиотекъ, то относительно венеціанской Марковой сравн. Valentinelli, t. III, p. 90; t. VI, p. 149.

²⁾ Вопросъ объ авторѣ этихъ актовъ имѣетъ свою, и очень длинную, исторію. Онъ былъ поднятъ еще въ XVI вѣкѣ, рассматривался весьма многими учеными и, не смотря на то, до сихъ поръ остается открытымъ. Благодаря доселѣшнимъ изслѣдованіямъ по этому вопросу выяснилось и стало вѣроятнымъ только то, что авторомъ актовъ можетъ быть или Доросей Митлианскій, или Виссаріонъ Никейскій; но кто изъ этихъ двухъ лицъ составилъ акты, это и теперь остается неяснымъ. Двое изъ новѣйшихъ изслѣдователей этого вопроса, Фромманъ и Вастъ, рѣшаютъ его положительно, при чемъ первый приписываетъ авторство актовъ Доросею, второй — Виссаріону. Но каждый изъ этихъ ученыхъ представилъ въ пользу своего мнѣнія на столько вѣскаго въ ихъ совокуности даннаго, что остановиться на одномъ изъ нихъ пока не возможно. Мы сами склоняемся на сторону того, еще Бертрамомъ и даже раньше его (см. у Фромманна стр. 70 и 82) высказаннаго мнѣнія, что акты составлены Доросеемъ. Не имѣя возможности вдаваться здѣсь въ частности по этому предмету, замѣтимъ кратко, что принять указанное мнѣніе располагаютъ насъ: 1) некоторыя собственные наблюденія. Такъ напримѣръ у Гардуана, на col. 312. Е читаемъ: καὶ ὁ Νικαῖας Ὑψαρῖων καὶ αὐτὸς ὁμοίως νοουχῆστата καὶ ῥητορικῆστата ἔβλη-πύβρησε. Подобные лестные отзывы Виссаріона о себѣ самомъ въ его устахъ были бы странны. Или еще примѣръ: у Гардуана, на col. 20, весьма важное заявленіе Виссаріона приводитъ лишь въ пересказѣ, чего по всей вѣроятности не было бы, если бы авторомъ актовъ былъ Виссаріонъ. Къ вышеуказанному заключенію приводятъ 2) соображенія и доказательства Фромманна, не опровергнутыя и неутраченныя послѣднимъ по времени изслѣдователемъ этого вопроса, Вастомъ, — и наконецъ 3) нерѣшительность однихъ и совершенная слабость другихъ доказательствъ, приводимыхъ самимъ Вастомъ въ подтвержденіе мысли о принадлежности актовъ Виссаріону. Нельзя поэтому не согласиться съ Гете, который на стр. 2-й говоритъ: Die Ansicht, dass Bessarion der Verfasser sei, kann man nur erst dann als bewiesen oder widerlegt ansehen, wenn dieses Werk (т. е. акты) einer eingehenden Vergleichung mit Bessarions Schriften über die griechische Kirche unterworfen worden sein wird. Самъ Гете не рѣшаетъ вопроса даже и предположительно, и Вастъ вычиталъ у него больше, чѣмъ можно, когда онъ, на стр. 444 своей книги, говоритъ: M. Göthe semble incliner à croire que l'auteur est Bessarion. Вообще указанная 2-я страница въ книгѣ Гете оказалась весьма несчастливой для Васта. На этой страницѣ Гете, между прочимъ, говоритъ, что Бертраму, который оспаривалъ принадлежность актовъ Ксанеопуду и доказывалъ принадлежность ихъ Доросею, folgen von Neueren die Anhänger der griechischen Kirche,

борныхъ: частію—Лаббе ¹⁾, главнымъ же образомъ Гардуина ²⁾, Манси ³⁾ и „монаха бенедиктинскаго“ ⁴⁾.

Такъ называемые „латинскіе акты“ ферраро-флорентійскаго собора, составленные присутствовавшимъ на соборѣ адвокатомъ папской консисторіи Андреемъ de Sancta Cruce ⁵⁾.

Историческое сочиненіе о ферраро-флорентійскомъ соборѣ, принадлежащее великому епископу Сильвестру Сиропулу ⁶⁾.

Demetrapopulus und der russische Verfasser von: The History of the Council of Florence. Translated from the Russian by Basil Popoff и проч. Эти, казалось бы, совершенно ясны слова нѣмецкаго изслѣдователя послужили однако Васту темой для слѣдующихъ, любопытныхъ въ известномъ отношеніи, соображеній. Suivant un savant russe (разумеется авторъ вышеупомянутой The History of the Council of Florence), l'auteur des Acta serait un certain Démétrakopoulos de l'entourage de l'empereur. Parmi les Grecs, соображаетъ Вастъ, venus au concile, il y avait plusieurs classes: 1) les métropolitains (ἀρχιερείς), 2) les philosophes et jurisconsultes ou théologiens (λόγιοι καὶ φιλόσοφοι); 3) les staurophores ou exokatakeles (σταυρόφοροι ou ἐξωκατάκηλαι) qui étaient comme les chanoines de l'Eglise cathédrale de Constantinople ou les cardinaux de l'Eglise d'Orient; 4) les abbés ou supérieurs de couvents (ἡγούμενοι); 5) les simples moines (ιερομόναχοι). Or, Xanthopoulos et Démétrakopoulos étaient tous deux de la classe des staurophores ou porte-croix. Ils n'étaient pas métropolitains. (р. 439). Французскій изслѣдователь такъ, конечно, и не добралъ и доразрѣшенія, имъ самими созданной, загадки о личности Димитракопула. Если бы онъ, какъ слѣдуетъ, прочиталъ вышеприведенныя слова Гете, находящіяся въ книгѣ послѣдняго на 2-й страницѣ и, затѣмъ, просмотрѣлъ слѣдующую 3-ю страницу, то мнѣшная личность Димитракопула превратилась бы и для Васта въ очень определенное лицо, которое не далѣе, какъ въ 1867 году, издаю въ Лейпцигѣ книгу объ отдѣленіи латинской церкви отъ греческой.

¹⁾ Sacrosancta concilia etc., studio Philip. Labbei et Gabr. Cossartii, tomus XIII, Lutetiae Parisiorum, 1672.

²⁾ Acta conciliorum etc., t. IX, ed. Har duin, Parisiis 1714.

³⁾ Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio, in qua praeter ea, quae Phil. Labbeus, et Gabr. Cossartius, et novissime Nicolaus Coleti in lucem edidere, et omnia insuper in suis locis optime disposita exhibentur, quae Ioannes Dominicus Mansi archiepiscopus Lucensis evulgavit etc., t. XXXI, Venetiis, 1798.

⁴⁾ Ἡ ἀγία καὶ οἰκουμένη ἐν Φλωρεντίᾳ σύνοδος. Διὰ μοναχοῦ βενεδикτινοῦ. Ἐν Ῥώμῃ. 1864. Димитракопулъ въ своей „Исторіа τοῦ σχίσματος“ etc. говорить, будто этотъ бенедиктинецъ есть известный кардиналъ Питра (Goethe, S. 3). По Фромману (Kritische Beiträge, S. 86), упомянутое изданіе актовъ принадлежитъ нѣкому „Benedictiner Nickes“.

⁵⁾ Эти акты напечатаны въ вышеназванныхъ собраніяхъ Лаббе (XIII, 825 sqq.) и Гардуина (IX, 669 sqq.). Мы пользовались ими почти исключительно въ изданіи Гардуина.

⁶⁾ Трудъ Сиропула (Σιροπούλος) известенъ подѣ слѣдующимъ латинскимъ заглавіемъ своего издателя: Vera historia unionis non verae inter Graecos et Latinos, sive concilii Florentini exactissima narratio etc., ed. Robertus

Повѣсть Симеона суздальскаго о флорентійскомъ соборѣ ¹⁾.
Сочиненія современныхъ Виссаріону и упоминавшихъ о немъ греческихъ полемистовъ: Марва Ефесскаго, Георгія Схоларія, Юсіфа Меѳонскаго,—византійскихъ историковъ: Дуки, Францы, Халкондила,—и затѣмъ гуманистовъ-грековъ: Георгія Гемиста Плиѳона, Θεодора Газы, Георгія Трапезунтскаго и другихъ ²⁾.

Письма Амброджіо Траверсари ³⁾.

Сочиненія другихъ современниковъ Виссаріона, въ которыхъ встрѣчаются упоминанія о немъ, именно: Энео Сильвіо ⁴⁾, Франческо Филельфо ⁵⁾, Кампани ⁶⁾, Кортесія ⁷⁾, Фація ⁸⁾. Сочиненій другихъ гуманистовъ и вообще писателей XV вѣка, которыя были у насъ подъ руками, не указываемъ здѣсь, такъ какъ онѣ по большей части имѣютъ лишь косвенное значеніе для біографа Виссаріона, представляя матеріалъ для гражданской, церковной, ученой и бытовой исторіи XV вѣка вообще.

Сверхъ сего, на ряду съ важнѣйшими изъ упомянутыхъ источниковъ, слѣдуетъ поставить и нѣкоторые изъ тѣхъ памят-

Creighton, Hagae-Comitis, 1660. По поводу этого изданія считаемъ не излишнимъ замѣтить, что, приводя изъ него выдержки, мы, по очень понятнымъ соображеніямъ, по возможности удерживали его орѳографію и интерпункцію, нерѣдко довольно своеобразныя. Такъ впрочемъ старались мы поступать и при выдержкахъ изъ другихъ изданій.

¹⁾ Павловъ, Критическіе опыты по исторіи древнѣйшей греко-русской полемики противъ латинянъ, Спб., 1878, стр. 198 и далѣе.

²⁾ Изданія этихъ сочиненій будутъ указываться при ссылкахъ на нихъ.

³⁾ Мы пользовались изданіемъ ихъ въ третьемъ томѣ *Veterum scriptorum et monumentorum historicorum, dogmaticorum, moralium amplissima collectio*, ed. Edmundus Martene et Urs. Durand, Parisiis, 1724, — а также въ книгѣ Сессони, *Studi storici sul concilio di Firenze*, 1869. Изданіе же Мегуа оказалось намъ не доступнымъ.

⁴⁾ Aeneae Sylvii Piccolomini Opera omnia, Basileae, 1571. Этотъ годъ изданія отмѣченъ на особомъ листѣ, слѣдующемъ за pag. 1086.

⁵⁾ Мы пользовались двумя изданіями писемъ Филельфо, изъ коихъ одно (см. стр. 198 нашего сочиненія) обнимаетъ 16 книгъ писемъ (*Epistolarum libri XVI*), а другое представляетъ сборникъ лишь нѣкоторыхъ писемъ, изданный подъ слѣдующимъ заглавіемъ (удерживаемъ орѳографію изданія): «Francisci philipelli breuiores elegantioresque Epistole» etc. Въ концѣ книги помѣщена слѣдующая дата: «Impressum Cracouie. Anno domini 1505. In die sancti Bernardi abbatis».

⁶⁾ Campani Opera, Lipsiae, 1734.

⁷⁾ Pauli Cortesii De hominibus doctis dialogus, Florentiae, 1734.

⁸⁾ Bartholomaei Facii De viris illustribus liber, Florentiae, 1745.

никовъ, которые, въ противоположность вышеприведеннымъ, представляютъ уже своего рода литературную обработку данныхъ о жизни Виссаріона, даютъ болѣе или менѣе цѣльныя, хотя бы то и краткія, описанія всей жизни Виссаріона или по крайней мѣрѣ значительной ея части, или же представляютъ болѣе или менѣе обстоятельныя характеристики кардинала. Въ виду этого упомянутые памятники по справедливости могутъ быть причислены къ литературѣ о Виссаріонѣ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Къ этой литературѣ теперь и обратимся.

На западѣ литература о Виссаріонѣ началась очень давно. Первые біографическіе очерки и характеристики Виссаріона относятся еще ко времени его жизни и порѣ, непосредственно послѣдовавшей за его смертью. Таковы прежде всего „Похвальные рѣчи“ Платины ¹⁾ и нѣкогого Григорія ²⁾, составленныя еще при жизни Виссаріона, — біографическія замѣчанія о немъ анонимнаго автора, также написанныя при жизни кардинала ³⁾, и наконецъ въ разное время составленныя характеристики его, принадлежащія кардиналу Пикколомини ⁴⁾. Далѣе слѣдуютъ „Надгробныя рѣчи“ Капраники ⁵⁾ и Апостоля ⁶⁾, составленныя сряду же послѣ кончины Виссаріона, — затѣмъ его біографія, составленная Николо Перотто ⁷⁾, — далѣе крат-

¹⁾ *Baptistae Platinae Cremonensis Panegyricus in laudem, amplissimi patris D. Bessarionis etc.* Напечатанъ, между прочимъ, у Migne, *Pat. gr.*, t. CLXI, col. CIII sqq. При дальнѣйшихъ краткихъ ссылкахъ на Платину имѣется въ виду именно это изданіе его панегирика.

²⁾ *Γρηγορίου Δόχου ἐκχωμαστικὸς etc.* Ibid., col. 731 sqq. Сравн. того же Григорія письмо къ Виссаріону, col. 727 sqq.

³⁾ *Breve Bessarionis elogium*, *ibid.*, col. XCIV—XCV.

⁴⁾ Сочиненіями Пикколомини или «cardinalis Papiensis», какъ онъ обыкновенно назывался, мы пользовались частью по миланскому изданію 1521 года, частью по выдержкамъ изъ нихъ въ сочиненіяхъ Годія и Бавдини, о которыхъ рѣчь будетъ далѣе.

⁵⁾ Издалъ *Buonaventura Malvasia* въ своемъ *Compendio storico della basilica de SS. XII Apostoli*, Rome, 1665. Этого изданія намъ не удалось достать.

⁶⁾ *Μηχαήλου Ἀποστόλου Ἐπιτάφιος θρηώδης etc.* Migne, l. c., col. CXXVII sqq.

⁷⁾ По словамъ Бернера (pag. 37) и Бавдини (col. LVII), Перотто въ своемъ сочиненіи *Cogni soriae*, editio Aldina, 1513, pag. 905, самъ упоминаетъ объ этой своей біографіи Виссаріона. Къ сожалѣнію, о судьбѣ ея ничего неизвѣстно. Также ничего неизвѣстно о судьбѣ анонимной біографіи Виссаріона, написанной на греческомъ языкѣ и находившейся когда-то во владѣніи кар-

кое жизнеописаніе Виссаріона, принадлежащее его современнику Веспасіано изъ Флоренціи ¹⁾, и наконецъ краткая біографія, принадлежащая Іовію ²⁾. Всѣ эти сочиненія въ большей или меньшей степени носятъ характеръ панегириковъ; но онѣ важны по содержащимся въ нихъ біографическимъ даннымъ о Виссаріонѣ.

Собственно ученая литература о Виссаріонѣ начинается съ прошлаго вѣка, когда Годій ³⁾ и Бернеръ ⁴⁾, въ своихъ сочиненіяхъ о греческихъ дѣятеляхъ возрожденія, посвятили и Виссаріону по довольно обстоятельной біографіи. Какъ первые опыты ученаго жизнеописанія Виссаріона, труды названныхъ изслѣдователей, особенно Бернера ⁵⁾, были для своего времени превосходны. Появленіе ихъ, въ связи съ нѣкоторыми другими обстоятельствами, послужило отчасти основаніемъ и того, почему слѣдующая въ порядкѣ времени біографія Виссаріона, составленная Бандини ⁶⁾, могла быть такою обстоятельною и

динала св. Сусанны, какъ говорятъ Сіассоніусъ, *Historia Pontificum Romanorum et Cardinalium*, t. II, col. 909, по цитатѣ Бандини, col. LVII.

¹⁾ *Vite di uomini illustri del secolo XV, scritte da Vespasiano Fiorentino*, въ *Spicilegium Romanum*, t. I, Romae 1839, pag. 191 sqq. Веспасіанова біографія Виссаріона, съ небольшими разностями отъ изданія въ *Spic. Rom.*, напечатана также въ изд. Мина, l. c., col. XCV sqq.

²⁾ *Pauli Iovii Novocomensis, episcopi nucerini, Elogia virorum literis illustrium*, editio Petri Pernaе, Basileae, 1577.

³⁾ *Notii De Graecis illustribus linguae graecae litterarumque human. instauratoribus etc.*, Londini, 1742.

⁴⁾ *Boerneri De doctis hominibus graecis litterarum graecarum in Italia instauratoribus liber*, Lipsiae, 1750. Въ этомъ сочиненіи помѣщенъ «Bessarionis card. graphica effigies ex pereleganti pictura quae exstat Venetiis in Schola S. Mariae Caritatis». Изображеніе кардинала можно найти и въ нижеприводимомъ сочиненіи Схиопалакы.

⁵⁾ Бернеръ, кромѣ многихъ сочиненій современниковъ Виссаріона, писавшихъ или упоминавшихъ о немъ, пользовался и многими сочиненіями позднѣйшихъ авторовъ, болѣе или менѣе важныхъ для біографа Виссаріона. Таковы: Сіассоніи *Historiae Pontificum Rom. et Cardinalium*; Аллатіи *Diatriba de Georgiis*; Парадороліи *Historia gymnasii patavini (Venetiis, 1726)* и др. Относительно Пападополи нелишне замѣтить, что онъ, по словамъ Фабриція (*Bibl. Gr.*, vol. X, pag. 419) 28 лѣтъ путешествовалъ по Италіи, пользовался весьма многими бібліотеками, составилъ собственную бібліотеку изъ 3000 книгъ и прочиталъ болѣе 2000 книгъ латинскихъ авторовъ.

⁶⁾ *Bandini De vita et rebus gestis Bessarionis cardinalis Nicaeni commentarius*, Romae, 1777. Пользуемся изданіемъ этого комментарія въ CLXI томѣ греческой патрологіи Мина.

строго научно, какою слѣдуетъ признать ее ¹⁾. Эти главнымъ образомъ труды ²⁾ выдвинули полузабытую дотолѣ за другими болѣе счастливыми современниками личность Виссаріона, указали въ общемъ ея мѣсто въ гражданской и церковной исторіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ послужили основаніемъ, въ иныхъ же случаяхъ и толчкомъ, для дальнѣйшихъ изслѣдованій.— Въ нѣкоторыя изъ этихъ изслѣдованій дѣятельность Виссаріона входила лишь эпизодически. Таковы сочиненія объ эпохѣ возрожденія Ергарда ³⁾, Геерена ⁴⁾, Фойгта ⁵⁾, Бурггардта ⁶⁾ и др. Таковы, далѣе, различныя сочиненія церковно-историческія, напримѣръ Фромманна ⁷⁾, Гефеле ⁸⁾, Чиждана ⁹⁾ и др., также

¹⁾ Достоинства труда Бандини объясняются отчасти тѣмъ, что къ его времени вышли въ свѣтъ нѣкоторыя частныя изслѣдованія о Виссаріонѣ, напримѣръ изслѣдованіе Schioppala вѣ подѣ заглавіемъ: *Dissertatio in perantiquam sacram tabulam graecam, Venetiis, 1767*,—что Бандини могъ пользоваться сочиненіемъ Rodota, *Dell' origine, progresso e stato presente del rito Greco in Italia (libro secondo, in Roma, 1760)*, а также капиталнымъ сочиненіемъ Tiraboschi, *Storia della letteratura Italiana*, и что для него были доступны ватиканская бібліотека и архивъ базилики XII апостоловъ, откуда онъ и извлекъ, между прочимъ, нѣсколько важныхъ документовъ, изданныхъ имъ.

²⁾ О другихъ сочиненіяхъ, въ которыхъ также при случаѣ говорилось о Виссаріонѣ, см. I. A. Fabricii in *Bessarionem notitia historica et bibliographica cum supplementis Harlesii*, перепеч. въ Migne, *Patrol. gr.*, tom. CLXI, col. CXXXIX—CLVI.

³⁾ Erhard, *Geschichte des Wiederaufblühens wissenschaftlicher Bildung, vornehmlich in Teutschland, bis zum Anfange der Reformation, Magdeburg, 1827 folg.*

⁴⁾ Heeren, *Geschichte des Studiums der classischen Litteratur seit dem Wiederaufleben der Wissenschaften, I Band, Göttingen, 1797.*

⁵⁾ Voigt, *Die Wiederbelebung des classischen Alterthums*. Это сочиненіе вышло въ Берлинѣ, первымъ изданіемъ въ 1859 году, вторымъ—въ 1880 году. Вообще прекрасный трудъ Фойгта нѣсколько теряетъ цѣну, въ отдѣлѣ напримѣръ о Виссаріонѣ, отъ мнимо-остроумныхъ выхонокъ автора по адресу кардинала и отъ его весьма скорыхъ и рѣшительныхъ приговоровъ.

⁶⁾ Burckhardt, *Die Cultur der Renaissance in Italien*,—сочиненіе, имѣвшее два изданія, изъ которыхъ первое вышло въ Базелѣ, въ 1860 году. Со второго изданія сдѣланъ русскій переводъ, напечатанный въ Слб., въ 1876 г., подѣ заглавіемъ: «Культура Италіи въ эпоху возрожденія».

⁷⁾ Frommann, *Kritische Beiträge zur Geschichte der Florentiner Kircheneinigung, Halle, 1872.*

⁸⁾ Hefele, *Conciliengeschichte, Bd. 7, Freiburg, 1874.*

⁹⁾ Zhisman, *Die Unionsverhandlungen zwischen der orientalischen und römischen Kirche seit dem Anfange des XV. Jahrhunderts bis zum Concil von Ferrara, Wien, 1858.*

цѣлые курсы по церковной исторіи различныхъ изслѣдователей ¹⁾. Затѣмъ появилось нѣсколько изслѣдованій, специально посвященныхъ Виссаріону. Таковы, кромѣ небольшой статьи Газе во Всеобщей Энциклопедіи Эрша и Грубера ²⁾, изслѣдованія Гакке ³⁾, Раджи ⁴⁾, Валентинелли ⁵⁾, Гете ⁶⁾ и Васта ⁷⁾. Указанная статья Газе и книги Гакке, Валентинелли, Гете и Васта не свободны, конечно, отъ недостатковъ и не чужды ошибокъ; тѣмъ не меньше всѣ онѣ должны быть признаны солидными и цѣнными вкладами въ литературу о Виссаріонѣ ⁸⁾, особенно же замѣчательно точный трудъ Гете и обширный трудъ Васта. Такъ какъ два послѣднія сочиненія представляютъ лучшее, что дала о Виссаріонѣ западная литература, то считаемъ нужнымъ охарактеризовать ихъ точнѣе и обстоятельнѣе.

Почтенный трудъ Гете, какъ видно отчасти изъ самаго его заглавія, не представляетъ собственно исторіи дѣятельности Виссаріона на флорентійскомъ соборѣ, а только критику и сопоставленіе источниковъ для этой дѣятельности и вообще для исторіи собора. Книга Гете состоитъ изъ собранія фактовъ и замѣтокъ автора, расположенныхъ не въ хронологически-последовательномъ, а—такъ сказать—въ дедуктивномъ порядкѣ, хотя и этотъ порядокъ не вполне имъ выдержанъ. Указавъ главные источники для исторіи флорентійскаго собора, онъ анализируетъ далѣе различные обстоятельства, связанные съ редакціею и подписью декрета объ уніи, при чемъ, по поводу редакціи

¹⁾ Gieseler, Lehrbuch der Kirchengeschichte (II B., 4 Abth., Bonn 1835).—Milman, History of Latin Christianity (vol. VIII, third edition, London, 1864) и проч.

²⁾ Ersch und Gruber, Allgemeine Encyclopädie der Wissenschaften.

³⁾ Hacke, Disputatio, qua Bessarionis aetas, vita, merita, scripta expuntur, Harlemi, 1840.

⁴⁾ Raggi, Commentario sulla vita del cardinale Bessarione, Roma, 1844. Этой книги у насъ не было подъ руками. Впрочемъ, если вѣрить Фойгту (Voigt, Wiederbelebung etc., 2 Auf., 2 Bd., S. 125), она не имѣетъ значенія.

⁵⁾ Valentinelli, Bibliotheca manuscripta ad Sancti Marci Venetiarum, tom. I—VI, 1868 sqq.

⁶⁾ Wolfgang von Goethe, Studien und Forschungen über das Leben und die Zeit des cardinals Bessarion. Abhandlungen, Regesten und Collectaneen. I. Die Zeit des Concils von Florenz. Erstes Heft, als Manuscript gedruckt. Iena 1871.

⁷⁾ Henri Vast, Le cardinal Bessarion. Etude sur la Chrétienté et la Renaissance vers le milieu du XV-e siècle. Paris, 1878.

⁸⁾ Справ. рѣзкій отзывъ у Фойгта, I. с.

декрета извѣстнымъ Амброджіо Траверсари, излагаетъ (на этотъ разъ сравнительно довольно связно) его дѣятельность до собора и на самомъ соборѣ, а по поводу подписей греческихъ членовъ собора дѣлаетъ болѣе или менѣе обстоятельныя, хотя опять отрывочныя, указанія на предшествующія обстоятельства въ ихъ жизни и т. п. Такое своеобразное расположеніе историческаго матеріала, кромѣ неизбѣжныхъ при этомъ повтореній, дѣлаетъ и пользованіе книгой Гете весьма затруднительнымъ. Впрочемъ не слѣдуетъ забывать, что самъ Гете смотрѣлъ на свой трудъ, какъ на работу только подготовительную, какъ на инвентаризацію и критическую провѣрку документальныхъ данныхъ о ферраро-флорентійскомъ соборѣ и о роли на немъ Виссаріона. А эта задача выполнена имъ съ большой точностью. Нельзя поэтому не пожалѣть, что онъ доселѣ не издалъ продолженія своихъ розысканій какъ о дѣятельности Виссаріона на соборѣ, такъ и объ его позднѣйшей жизни ¹⁾.

Что касается сочиненія Васта, который изложилъ въ немъ результаты пятилѣтнихъ своихъ занятій Виссаріономъ ²⁾, то самое крупное достоинство его состоитъ въ томъ, что здѣсь собрано—далеко, конечно, не все, но безспорно весьма многое изъ того, что когда либо писалось о Виссаріонѣ ³⁾. При этомъ, стараясь по возможности расширить кругъ извѣстныхъ въ печати первоисточниковъ для біографіи Виссаріона, Вастъ довольно тщательно, повидимому, пересмотрѣлъ доступныя ему бібліотеки

¹⁾ Срав. напримѣръ послѣсловіе въ книгѣ Гете, стр. 220. Къ сожалѣнію, не смотря на многія справки, мы не могли познакомиться и съ «поправками и дополненіями» къ книгѣ Гете, которыя, судя по заявленію автора, должны были повидимому послѣдовать прямо за изданіемъ самой книги,—не могли узнать и того, появились ли онѣ на самомъ дѣлѣ. Объясняется это, между прочимъ, тѣмъ, что своей книги Гете не пустилъ въ продажу. Мы лично могли приобрести ее совершенно случайно.

²⁾ См. докладъ Фюстеля де Куланжа въ *Séances et travaux de l'Académie des sciences morales et politiques*, 1879, 2-e et 3-e Livraisons.

³⁾ Можно пожалѣть, что французскій изслѣдователь, между прочимъ, мало знакомъ съ тѣмъ, что по равнымъ поводамъ писалось о Виссаріонѣ на нѣмецкомъ языкѣ. Такъ, ему неизвѣстны нѣмецкія сочиненія объ эпохѣ возрожденія. Изъ церковно-историческихъ сочиненій, за исключеніемъ сочиненія Гете, онъ повидимому пользуется лишь однимъ сочиненіемъ Фромманна и Исторіей соборовъ Гефеле, но и то во французскомъ переводѣ. (Ср. напримѣръ стр. 43, 47—48, 104—105).

книжныя и рукописныя ¹⁾, изъ которыхъ и извлекъ нѣсколько цѣнныхъ и пригодившихся ему матеріаловъ ²⁾. Въ самой обработкѣ матеріала онъ обнаруживаетъ широту взгляда и большое остроуміе, а въ изложеніи матеріала—замѣчательное богатство красокъ и картинность рѣчи, почему его книга читается легко и съ удовольствіемъ. Вообще въ этомъ сочиненіи отразились многія изъ лучшихъ свойствъ французскихъ изслѣдователей.

Но при этихъ достоинствахъ трудъ Васта имѣетъ и немаловажные недостатки. Прежде всего авторъ идетъ слишкомъ далеко въ своемъ увлеченіи Виссаріономъ, всюду выдвигая его на первый планъ, чрезмерно идеализуя его личность и почти закрывая глаза на его человѣческія слабости и разныя погрѣшности. Вся книга Васта есть въ сущности панегирикъ Виссаріону, правда, панегирикъ, снабженный ученымъ аппаратомъ и такимъ образомъ довольно хорошо обставленный ³⁾. Вастъ не щадитъ красокъ для возвеличенія и хвалы Виссаріона рѣшительно почти во всемъ и за все, что тотъ ни предпринималъ—въ періодъ ли ферраро-флорентійскаго собора, во время ли дальнѣйшей жизни въ Италіи. Такъ напримѣръ, излагая исторію собора, Вастъ видитъ въ Виссаріонѣ, можно сказать, единственнаго виновника послѣдовавшей уніи. При этомъ же изложеніи онъ не досмотрѣлъ или намѣренно не обратилъ вниманія на тѣ стороны характера и дѣятельности Виссаріона на соборѣ, которыя на безпристрастный взглядъ кажутся достойными порицанія. Произошло ли это вслѣдствіе общаго увлеченія автора личностью Виссаріона, или подъ вліяніемъ его конфессіональной точки зрѣнія на соборѣ, или вслѣдствіе его недостаточно внимательнаго изученія нѣкоторыхъ источниковъ, или, наконецъ, вслѣдствіе всѣхъ указанныхъ причинъ вмѣстѣ,—во всякомъ случаѣ это — недостатокъ. Затѣмъ, описывая жизнь Виссаріона - кардинала, французскій изслѣдователь также нерѣдко изыскиваетъ случаи воздать Виссаріону хвалы, отъ которыхъ самъ Виссаріонъ безъ

¹⁾ Къ сожалѣнію, во время своего пребыванія въ Римѣ, французскій изслѣдователь не былъ допущенъ въ ватиканскія бібліотеку и архивъ (см. въ его книгѣ стр. 182 и 245 примѣч.).

²⁾ См. Notice bibliographique въ началѣ его книги.

³⁾ Остовъ книги Васта представляетъ предисловіе ей предисловіе. Здѣсь весьма рельезно отразились и всѣ достоинства и всѣ недостатки его представленія о Виссаріонѣ.

сомнѣнія отказался бы, какъ отъ незаслуженныхъ. Таковы, напримѣръ, хвалы Виссаріону по поводу его отношенія въ вопросу о квасномъ хлѣбѣ у итальянскихъ базилианъ, или (образчикъ еще болѣе яркій) возвеличеніе Виссаріона за то, что онъ будто бы возвратился въ Италію послѣ собора лишь подѣ влияніемъ возвышенной идеи—быть посредникомъ между востокомъ и западомъ и помочь родинѣ, что онъ ѣхалъ въ Италію какъ въ ссылку, но ссылке ради Бога и отечества,—что онъ, затѣмъ, всегда былъ чуть ли не главнымъ возбудителемъ и двигателемъ вопроса объ устройствѣ на западѣ похода противъ турокъ и т. д. Вастъ при этомъ почему-то не хочетъ придать надлежащаго значенія тому обстоятельству, что въ XV вѣкѣ мысль о крестовыхъ походахъ была своего рода модною идеею, и что этой идеѣ, какъ видно изъ документовъ, не съ меньшею, чѣмъ Виссаріонъ, энергіею и едва ли не съ большимъ усѣхомъ служили довольно многіе выдающіеся дѣятели XV вѣка изъ числа папъ и кардиналовъ. Вастъ однако не стѣсняется этимъ, и ему конечно извѣстнымъ, фактомъ. Вообще, при отсутствіи документальныхъ данныхъ, онъ любитъ прибѣгать къ предположеніямъ, довольно остроумнымъ, подчасъ правдоподобнымъ, но все же предположеніямъ. Безъ догадокъ историку обойтись нельзя, если онъ не хочетъ превратить свой разсказъ въ сухой, лѣтописный перечень фактовъ, и, безспорно, ни одинъ историкъ, рисуя картину былаго, не можетъ похвалиться тѣмъ, что въ этой картинѣ всѣ мельчайшія детали могутъ быть подтверждены подобающими цитатами. Дѣло здѣсь лишь въ томъ, чтобы не выдавать своихъ предположеній за факты, давать понять читателю, что одно—безспорно или по крайней мѣрѣ засвидѣтельствовано, а другое есть личное соображеніе разсказчика. Этого-то различенія между несомнѣннымъ и предполагаемымъ и нѣтъ у французскаго изслѣдователя. Изъ своего богатаго, чисто французскаго воображенія онъ, нерѣдко съ большимъ искусствомъ, дополняетъ картины, общій фонъ которыхъ данъ ему источниками, но, къ сожалѣнію, при этомъ онъ обыкновенно соблюдаетъ строгій видъ точнаго историка. Выраженій перѣшительныхъ въ родѣ „можетъ быть“, „вѣроятно“ и т. п., которыя такъ неловко нарушаютъ плавность рѣчи и такъ сильно ослабляютъ впечатлѣніе отъ нея читателя, но которыя, тѣмъ

не меньше, въ ученѣмъ сочиненіи безусловно необходимы, — этихъ выраженій Вастъ не долубливаетъ и ихъ избѣгаетъ.

Чрезмѣрное восхваленіе Виссаріона и, въ связи съ этимъ, значительная неточность въ изображеніи его жизни составляютъ главные и весьма существенные недостатки въ изслѣдованіи французскаго автора. Затѣмъ въ этомъ трудѣ есть еще нѣсколько слабыхъ сторонъ или—вѣрнѣе—пробѣловъ. Прежде всего, разъясняя роль Виссаріона въ исторіи ферраро-флорентійскаго собора, Вастъ упустилъ изъ виду едва ли не самую важную и интересную сторону дѣла, именно: постепенное развитіе на самомъ соборѣ уніонистскихъ стремленій Виссаріона, которое совершалось подъ вліяніемъ разныхъ лицъ и обстоятельствъ, и начало которому было положено еще въ періодѣ жизни Виссаріона, предшествовавшемъ собору, какъ это послѣднее разъясняетъ отчасти и самъ Вастъ. Далѣе: историкъ, а не богословъ по роду своихъ занятій, а также повидимому и по симпатіямъ, Вастъ лишь слегка касается содержанія богословскихъ воззрѣній Виссаріона и совсѣмъ не задается цѣлью — обнять въ системѣ эти воззрѣнія, сдѣлать анализъ ихъ со стороны ихъ внутренней связи между собою, уяснить отношеніе ихъ и вообще богословскихъ трудовъ Виссаріона къ богословскимъ воззрѣніямъ и сочиненіямъ его предшественниковъ и т. д. Равнымъ образомъ, обрисовывая гуманистическую дѣятельность Виссаріона, авторъ также упустилъ изъ виду не мало сторонъ этой дѣятельности, имѣющихъ однако существенную важность для біографа Виссаріона. Въ замѣнъ того Вастъ, какъ историкъ, вноситъ въ свою книгу множество подробностей, интересныхъ для историка, но не имѣющихъ никакого или весьма малое отношеніе къ самому Виссаріону и къ выясненію его жизни. Подобныхъ отступленій и даже цѣлыхъ экскурсовъ въ область исторіи наберется въ книгѣ Васта весьма не мало.

При дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ имѣть не одинъ случай замѣтить, что съ Вастомъ нельзя согласиться и во многихъ частныхъ пунктахъ, что онъ по мѣстамъ недостаточно точно передаетъ букву и смыслъ источниковъ и т. п. Но за всѣмъ этимъ трудъ французскаго изслѣдователя слѣдуетъ признать крупнымъ явленіемъ въ западной литературѣ о Виссаріонѣ.

Перехода за симъ къ нашей отечественной литературѣ,

съ сожалѣніемъ видимъ, что въ ней совсѣмъ не посчастливилось Виссаріону, какъ и его великому противнику Марку Ефесскому. Специальной монографіи о Виссаріонѣ въ русской литературѣ доселѣ нѣтъ. Въ сочиненіяхъ съ болѣе общимъ содержаніемъ говорится о немъ лишь вскользь и по поводу. Единственный трудъ, гдѣ сравнительно подробно трактуется о Виссаріонѣ, есть извѣстная „Исторія флорентійскаго собора“, изданная, какъ полагаютъ, покойнымъ протоіереемъ А. В. Горскимъ ¹⁾. Однако и здѣсь, даже тотъ небольшой періодъ времени въ жизни Виссаріона, который обнимаетъ эта исторія, во 1-хъ, не освѣщенъ надлежащимъ образомъ, вслѣдствіе того по преимуществу, что авторъ не былъ вполнѣ безпристрастенъ и справедливъ къ Виссаріону, — во 2-хъ не изслѣдованъ подробно. О Виссаріонѣ говорится здѣсь лишь на столько, на сколько авторъ находилъ это умѣстнымъ въ исторіи цѣлаго собора, хотя, впрочемъ, оставаясь при намѣченныхъ его темой предѣлахъ изслѣдованія, онъ могъ бы по всей справедливости удѣлить Виссаріону значительно больше вниманія, чѣмъ это сдѣлано имъ. Личность Виссаріона была, очевидно, такъ антипатична автору, что онъ не могъ или не хотѣлъ быть къ нему особенно внимательнымъ. Впрочемъ неполнота, а отчасти также и не довольно вѣрное представленіе дѣятельности Виссаріона на соборѣ, замѣчаемая въ названной книгѣ, могутъ до нѣкоторой степени объясняться и тѣмъ обстоятельствомъ, что авторъ ея не воспользовался всею литературою о Виссаріонѣ, существовавшей въ его время на западѣ.

¹⁾ Исторія флорентійскаго собора. Москва, 1847. Это, вообще прекрасное и пользующееся заслуженной извѣстностью, сочиненіе переведено на англійскій языкъ и вышло въ Лондонѣ подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *The History of the Council of Florence. Translated from the Russian by Basil Popoff, Student of the S.-Petersburg Ecclesiastical Academy. Edited by the Rev. I. M. Neale. London, 1861.* Другая, задолго прежде появившаяся въ русской литературѣ, исторія ферраро-флорентійскаго собора составлена Смирновымъ, священникомъ села малаго Алексина, владимірской епархіи, и вышла въ С.-Петербургѣ, въ 1805 году, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *«Исторія о достопамятномъ флорентинскомъ соборѣ, по части уни»* и проч. Это — маленькая книжка въ 97 страницъ, составленная почти исключительно по Сиропулу. Асташи авторъ не пользуется; срѣдка ссылается онъ на византійскихъ историковъ. На стр. 37-й самъ авторъ говоритъ, что онъ не намѣренъ входить подробно «во всѣ обстоятельства сего собора, что и долго бы было, и трудно». Понятно, что Виссаріону онъ могъ удѣлить очень мало вниманія. Понятно также, что къ Виссаріону онъ не относился безпристрастно.

Изъ представленнаго краткаго обзора литературы о Виссаріонѣ сами собою намѣчаются тѣ стороны въ его жизни, которыя требуютъ новаго и болѣе спеціальнаго изслѣдованія. Это, прежде всего, подготовка и затѣмъ постепенное развитіе и обнаруженіе уніонистскихъ стремленій и латинскихъ взглядовъ Виссаріона. Въ виду именно этой спеціальной задачи будетъ изложена ниже и вся исторія ферраро - флорентійскаго собора съ подготовительнымъ въ нему періодомъ. Въ этой исторіи для біографа Виссаріона важны лишь тѣ моменты и тѣ явленія, которые, характеризуя вообще роль Виссаріона на соборѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ частности, могли бы служить ключемъ къ уясненію его настроенія и образа мыслей въ разное время и такимъ образомъ помогли бы вѣрно понять мотивы, вызвавшіе переходъ его сначала въ унію, а потомъ и въ латинство. Это, какъ кажется, единственно правильная точка зрѣнія для изслѣдователя дѣятельности Виссаріона на названномъ соборѣ.

Другою спеціальною задачею настоящаго изслѣдованія служить систематическое изложеніе и характеристика богословскихъ взглядовъ Виссаріона въ связи съ вопросомъ объ отношеніи его къ другимъ богословамъ-полемистамъ, — предметъ, почти совсѣмъ не затронутый въ литературѣ о Виссаріонѣ ¹⁾.

Далѣе, въ настоящемъ изслѣдованіи разсматривается дѣятельность Виссаріона, какъ гуманиста, и опредѣляется его мѣсто и значеніе въ исторіи возрожденія, при чемъ опять обращается особенное вниманіе на тѣ стороны этой дѣятельности, которыя излагаются другими кратко или совсѣмъ упускаются изъ виду, не смотря на ихъ важность и интересъ ²⁾.

Наконецъ, такъ какъ, по обстоятельствамъ, всѣ стороны дѣятельности Виссаріона не могли быть разсмотрѣны въ на-

¹⁾ Срав. W e r n e r, Geschichte der apologetischen und polemischen Literatur der christlichen Theologie, III-er Band, Schaffhausen, 1864.

²⁾ Авторъ настоящаго изслѣдованія первоначально имѣлъ въ виду разсмотрѣть жизнь Виссаріона, въ нѣкоторыхъ ея сторонахъ, нѣсколько полнѣе, чѣмъ какъ это сдѣлано имъ теперь; но выходя въ свѣтъ книги Васта побудилъ автора отчасти измѣнить первоначальныя предположенія и, оставивъ безъ употребленія часть собраннаго матеріала, обратить особенное вниманіе на тѣ стороны въ жизни Виссаріона, которыя не достаточно полно и вѣрно разсмотрѣны названнымъ французскимъ, а также и другими изслѣдователями.

стоящемъ изслѣдованіи одинаково подробно, а между тѣмъ, хотя краткій обзоръ ихъ необходимъ для вѣрнаго представленія этой замѣчательной личности, то въ последнемъ дополнительномъ отдѣлѣ сочиненія кратко обзрѣваются и еще нѣкоторыя стороны въ жизни Виссаріона, кромѣ указанныхъ выше.
